

Лепина
Анатолий

Композ.

1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 14 АПРЕЛЯ 1985 г. ● № 86 (8737) ●

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

«Дрались по-геройски, по-русски...»

На письма читателей отвечает Юрий БПРЮКОВ

«Песни Великой Отечественной войны мне дороги тем, что впервые услышал их после двухлетней гитлеровской оккупации родной Украины. У нас на глазах жгли хаты, расстреливали односельчан, угоняли в неволю парней и девочек.

Но вот настало время, когда вышвырнули гитлеровцев с Полтавщины, и песни, которые принесли с собой воины-освободители, пробудили в нас то, что фашисты пытались растоптать. Одну из них, «Песню о двух друзьях», я впервые услышал из уст нашей учительницы — Марии Трофимовны Роздайбиды.

Какая это была прекрасная песня! Отыщите ее и расскажите, как она получила путевку в жизнь.

Григорий ШЕВЧЕНКО.
Днепропетровский.

С такой же просьбой обратились и нам Т. В. Гордиенко (Сумы), А. Д. Приставко (Народовицки), А. С. Тятенко (Новоубанск), Н. Н. Васильков (Электросталь) и другие читатели.

Их память, судя по письмам, неожиданно всколыхнул заголовок информации, опубликованной «Советской Роспеей» год назад, взятый как раз из этой песни — «Ходи веселей, Кострома!». Вряд ли предполагал автор заметки, какую бурю воспоминаний и ассоциаций вызовет песенная строка у тех, кто слышал и пел эту песню в войну, в том числе у самого первого ее исполнителя.

— Храню вырезку из вашей газеты вместе с дорогими и памятными мне реликвиями военной поры — сказал мне в недавнем телефонном разговоре Вадим Алексеевич Козин. — Как только не величали ее на фронте: и «Костромская-калужская», и «Два друга», и «Дай жизни, Калуга!», и «Ходи веселей, Кострома!». Пластинка с нею была выпущена небывалым по военным временам тиражом и быстро разошлась. Боевые дела и подвиги героев-моряков, многие из которых сменили море на сушу и сражались в отрядах морской пехоты, вдохновили на эту песню ее авторов, больших моих друзей, — поэт Василий

Лебедева-Кумача и композитора Анатолия Лепина. Вместе с моим неизменным аккомпаниатором Давидом Ашхенаси мы выступали с ней и в осажденном Ленинграде, городе моего детства, и перед моряками-североморцами. Ее распевали повсюду — и на фронте, и в тылу. Часто звучала она и по радио...

Удалось отыскать первую публикацию «Песни о двух друзьях» (таково ее окончательное название) в январском номере журнала «Краснофлотец» за 1943 год. После того как она была опубликована, ее подхватили и другие певцы, в частности такие популярные как Георгий Абрамов и Ефрем Флакс.

В свое время я познакомил Анатолия Яковлевича Лепина с фрагментом из книги музыковеда-фронтовика Л. Данилевича «Музыка на фронтах Великой Отечественной войны». «По свидетельству гвардии капитана Сюткина, — рассказывалось в ней, — в дни наступления наших частей в районе Смоленска и духовой оркестр Нской части при отражении контратаки противника был брошен в бой вместе с джаз-ансамблем. Под звуки песни «А ну-ка, дай жизни, Калуга! Ходи веселей, Кострома!» — бойцы косили врага. Музыканты наравне с другими участниками боя были награждены орденами и медалями...»

— На этой песне мы, собственно говоря, и познакомились с Лебедевым-Кумачом, который тогда работал в Политуправлении флота, имел звание полковника. Помню, как он сам подпевал мне во время работы над ней. Были у нас с ним потом и другие совместные песни, в том числе «Только на фронте»: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне»...

НАПОМИНАЕМ СЛОВА

Дрались по-геройски,
по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренек был калужский,
Другой паренек —
костромской.
Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб и табак.
И рядом их ленточки
вилься
В огне непрерывных атак.
В штюки ударяли два
друга —
И смерть отступала сама...
— А ну-ка, дай жизни,
Калуга!
— Ходи веселей, Кострома!
Но вот под осколком
снаряда
Упал паренек костромской...
— Со мною возиться
не надо, —

Он другу промолвил
с тоской. —
Я знаю, что больше
не встану,
В глазах беспросветная
тьма...
— О смерти задумал ты рано,
Ходи веселей, Кострома!
И бережно поднял он друга,
Но сам застал и упал...
— А ну-ка, дай жизни,
Калуга, —
Товарищ чуть слышно сказал.
Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки,
И тихо по ровному полю
К своим поползли моряки.
Умолила свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма...
А ну-ка, дай жизни, Калуга!
Ходи веселей, Кострома!